

После небольшого перерыва, Цзянь Чен решил вновь продолжить ежедневные тренировки в своей комнате и приложить еще больше усилий, чем раньше. Он все еще не закончил основы первого слоя развития Тайного Закона Меча. Поглощаемое мировое Ци равномерно распределялось по всему его телу, входя в каждую клеточку организма и укрепляя все его тело.

Тогда, когда его организм уже не мог бы быть усилен мировым Ци, Цзянь Чен уже был бы в состоянии прорваться на вторую стадию, где он начнет формирование его истинного Ци. В настоящее время его тело было далеко за пределами нормального человека, однако, в некоторых местах тела, где собиралось Ци, по-прежнему было пусто.

Хотя Цзянь Чен обычно проводил весь день, оставаясь в своей комнате, чтобы тренироваться, ни один из его родителей внешне не выражал замешательства или беспокойства. Причиной этому было то, что в особняке Чангуань родители обучают своих детей технике дыхания, которую дети должны будут тренировать в течение года. К трехлетию эти дети пройдут тест, дабы увидеть насколько сильна их святая энергия. Тест покажет их потенциал, а также способности. Когда Цзянь Чэню исполнилось 2 года, Би Юнь Тянь научила его методу дыхания, который изучают все дети. Тем не менее, Цзянь Чен взял эту дыхательную технику и забросил в глубины своего сознания. Он считал такое обучение, будто детской игрушкой в руках взрослого человека.

В результате Цзянь Чен заперся в своей комнате. Проходящие мимо люди думали, что он практикует технику дыхания и не обращали на него внимания.

Наутро Цзянь Чен наконец-то закончил объединение мирового Ци с телом. Сегодня был особенный для него день, его третий день рождения. А также сегодня день, когда он пройдет тест, как и любой другой трёхлетний ребенок на континенте Тянь Юань – Тест Святого.

Сопроводив Би Юнь Тянь в обеденный зал, чуть позже он отправился в официальный главный зал клана Чангуань.

В сравнении с особняком клана Чангуань, который занимал огромную площадь, он успел побывать только в ограниченном количестве мест. Во время прогулок по дороге, он осматривал

особняк только на прогулках, поэтому не знал всей его красоты. Первые два года своей жизни после переселения он почти все время проводил в своей комнате и развивал тело. Он очень редко прогуливался по особняку.

Вокруг площади особняка Чангуань патрулировала большая группа вооруженных стражников. Много острых глаз смотрело на все вокруг из скрытых мест, и, несмотря на дневное время суток, они все еще не проявляли ни малейшего ощущения отдыха.

Пройдя тренировочные площадки, Би Юнь Тянь довела сына до середины официально выглядящего холла. Это было место, где Цзянь Чен будет проходить Тест Святого.

Даже если за пределами зал был огромен, то интерьер в основных коридорах Чангуань был еще больше. Сейчас тут были десятки людей, среди которых несколько мужчин среднего возраста особенно выделялись на фоне остальных из-за иной одежды.

Би Юнь Тянь привела сына к их стульям в передней части зала. Те, кто желал сидеть впереди, должны были иметь высокое положение в клане, так как Цзянь Чен был четвертым сыном главы клана, он имел право сидеть впереди. Тем не менее, его собственного места еще не было, поэтому он должен был разделить стул с матерью.

Цзянь Чен ничего не сказав, мягко сел на колени матери.

В мгновение ока, ряд людей ворвался в зал по одному, перед остановкой напротив их мест. Среди новоприбывших была третья теть Цзянь Чена несущая её дочку.

- Эй... четвертый брат, сегодня день, когда ты проходишь Тест Святого. Ты должен хорошо постараться, чтобы не опозорить сестру. – красивое лицо Чангуань Мин Юэ улыбнулось Цзянь Чэню, она говорила в мягким, но восторженным голосом. Хотя говорила мягко, все в зале явно слышали, что она говорит.

- Мин Юэ! – Ее мать гневно взглянула на неё, говоря с мягким упреком

Чангуань Мин Юэ засмеялась и высунула язык Цзянь Чэню. Без дальнейших слов, она мирно присела с правой стороны от своей матери. Её светлые глаза быстро заморгали, когда она подняла взгляд на других людей в зале.

Достаточно скоро все в зале расселись по своим местам, когда они смотрели на Цзянь Чена, время от времени выражение нетерпеливого ожидания четко отображалось на их лицах.

Если бы тест проходил любой другой ребенок клана, то не было бы такого массового столпотворения. Но Цзянь Чен не обычный ребенок, не имеющий статуса, он сын главы клана Чангуань, а так же имеющий врожденный талант и благословенный небесами гений. Весь клан возлагал огромные надежды на этого ребенка, следовательно, когда время для проведения теста Цзянь Чена пришло, то весь клан желал присутствовать и самолично всё видеть.

Ведь он уже многого достиг, и Тест Святого будет еще одной важной вехой для него.

Когда все уже устроились, отец Цзянь Чена, Чангуань Ба шагнул в середину зала и сел на престол, что подчеркивало его статус главы клана, с большим мечом позади него.

Глаза Чангуань Ба всего на несколько секунд остановились на Цзянь Чене, но он мог заметить малейшую улыбку на нем. Сразу же после этого раздался глас, обозначающий начало Теста Святого для Цзянь Чена.

- Де Шу, я извиняюсь что прошу вас провести церемонию Теста Святого. - вежливо обратился к старцу Чангуань Ба.

Старейшина выглядел лет на 60-70, седой человек в серых одеждах. Хотя его лицо полно морщин по его глазам видно, что он весь в волнении. Старейшина рассмеялся:

- Лидер клана вы слишком скромны. - идя в центр зала, позвав в дружеском тоне Цзянь Чена, он с улыбкой посмотрел на него.

- Четвертый молодой господин, если вам угодно!

- Сян-Эр, пожалуйста, иди туда где стоит Де Шу, так он сможет проверить твои Силы Святого. – прошептала Би Юнь Тянь посмотрев на сына с видом великой привязанности.

- Хорошо! – Сказал он негромко. Готовясь к предстоящему и успокоив сердце, юноша спустился со своего места и своими маленькими шагами медленно пошел туда, где стоял старейшина Де Шу.

Без лишних слов Де Шу поднял правую руку, на которой маленькое серебряное кольцо начало пылать ослепительно белым светом. Водя рукой в стороны, мелкая дрожь доносилась из-под земли, медленно усиливая звучание. Прямо перед ними, где ранее ничего не было, внезапно появился полуметровый белый камень. Отчетливо было заметно, что камень бесчисленное количество раз полировался. Камень был прямоугольной формы, шириной и толщиной около метра.

Глядя на вновь появившийся белый камень, его глаза моргнули от удивления, он чувствовал интерес к камню но правая рука Де Шу тоже была интересна. Он начал всматриваться в кольцо на среднем пальце, это было кольцо, что он видел в книгах. Хотя у него был свой «инвентарь», но местные артефакты все равно не мало интересовали его.

Пространственное Кольцо, было сделано из редких, специальных материалов и может хранить предметы в пространстве кольца. Наименьшие объекты, которые можно поместить в него, метр в кубе, а самые большие могли принять сотни кубических метров. Можно хранить и вынимать любые неодушевленные предметы как вам заблагорассудится. Это был предмет, настолько дорогой и ценный на континенте Тянь Юань, что мало кто мог себе их позволить.

Видя, как Цзянь Чен смотрит за кольцом на его среднем пальце, Де Шу рассмеялся. Всякий раз, когда он вызывал белый камень для Теста Святого, все вокруг смотрели на него таким же взглядом. На самом деле он видел этот взгляд так много раз, что уже давно сбился со счета.

- Четвертый молодой господин, пожалуйста, положите руку на Святой камень. — Де Шу улыбнулся.

Святой камень — это особый камень, который может измерить количество Святой силы в теле человека. В пределах огромного континента Тянь Юань, существует много различных предметов, которые могли бы измерить силу. Святой камень использует цвета дабы представить силу человека: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый.

Если камень мигал красным, это означало, что человек все еще был ниже Святого по силе, оранжевый цвет означал, что человек был на уровне Святого. Желтый цвет обозначал Великого Святого, а голубой означал Земного Святого Мастера. Наконец, фиолетовый цвет обозначает Небесного Святого Мастера. Любые ранги выше Небесного Святого Мастера, такие как Святой Правитель, Святой Король и Святой Император не могли быть определены Святым камнем.

Слушаясь Де Шу, Цзянь Чен вернулся к первоначальной задаче и положил руку на белый камень, который называли «Святым».

В этот момент все взгляды были сосредоточены на Святом камне. Все они встали в ожидании, желая узнать, насколько сильно будет одарен Цзянь Чен.

Как только Цзянь Чен положил свою руку на Святой камень, Де Шу протянул свою собственную руку, дабы активировать камень, казалось бы, магическими средствами.

Сначала Цзянь Чен ощущал только странный тип пульсирующей энергии от камня к руке. Эта энергия была для него чуждой, она мягко входила в его тело, медленно циркулировала и, пульсируя, выходила из его тела обратно в камень.

Де Шу всматривался в Святой камень, ища любые изменения в цвете, но даже спустя некоторое время никаких изменений не было. Не было заметно никаких изменений от

оригинального оттенка камня.

- Как такое возможно, Святой камень вообще не изменился в цвете! – Де Шу не смог сдержать тревожных слов. Улыбка, которая была на его лице, медленно исчезала, он повернулся, чтобы увидеть странное выражение лица Цзянь Чена. Никто из них не мог поверить в то, что происходит.

Принимая к сведению вид шокированного лица Де Шу и все еще белый Святой камень каждый подсознательно пришел к выводу. Их лица медленно менялись, смотря по сторонам на своих соседей, а потом снова вперед. Взгляд крайней растерянности был замечен на лицах большинства людей, некоторые даже вздыхали.

Лицо Чангуань Ба стало злым, и даже лицо Би Юнь Тянь потеряло краски. Они оба выглядели так, будто отказываются принимать новости.

Де Шу всхлипнул, в такой результат трудно поверить даже ему. Тут же перезапустив Святой камень, он надеялся, что первый раз просто ошибка. Но, увы, дерево не даст плодов, а камень не изменит цвет.

Опять такой же результат, это было немыслимым для Де Шу. Четвертый молодой господин был назван талантливым гением, но, казалось, что он был не более чем калека, который не может развивать или использовать Святую Силу вообще.

Де Шу не мог ничем помочь, кроме как разочарованно вздохнуть, глядя на сложное выражение лица безмолвного Цзянь Чена. Он обернулся к Чангуань Ба:

- Глава клана, результат перед вами. Четвертый мастер не в состоянии культивировать Святую Силу.

Услышав эти слова, лицо Би Юнь Тянь стало бело бледным. Ошарашено глядя на Цзянь Чена, она пробормотала:

- Это... это... невозможно... как Сян-Эр... может быть калекой...??? – Как только она закончила, её глаза закатились под лоб, и она мятой куклой упала со своего стула. Для её сына которого

рассматривали как одаренного гения, внезапно оказаться калекой – она не могла справиться с такой шокирующей новостью. Ни одна мать на континенте не смогла бы этого, не говоря уже о члене очень престижного клана.

Когда все те, что собрались вокруг услышали результаты, они все ахнули и посмотрели на Цзянь Чена с жалостью и разочарованием. С другой стороны тётки Цзянь Чена, Юй Ян и Лин Лун выпустили облегченный вздох. Смотря на мать и сына в неблагоприятной ситуации, две тетки не могли ничем помочь, кроме как тихо радоваться про себя.

- Ах, четвертая сестра... Четвертая сестра, что случилось? Четвертая сестра, пожалуйста, проснись! Четвертая Сестра, пожалуйста... пожалуйста, проснись! – Бросаясь в её сторону Бай Юй Шуан с нетерпением пытаюсь пробудить бессознательную Би Юнь Тянь, но безрезультатно.

Услышав фанатические крики Бай Юй Шуан, Чангуань Ба сразу же прыгнул к Би Юнь Тянь и начал кричать:

- Шуан Эр, Эр Юн донести её к кровати!

Цзянь Чен посмотрел на разочарованного мужчину, который был «его отцом» в толпе, и даже он в тайне чувствовал беспомощность, несмотря на то что давно знал и был готов к такому исходу. Вздохнув, он последовал за Бай Юй Шуан, которая выносила его мать из зала.

- Ай... – наблюдая как уходит Цзянь Чен, на лице Чангуань Ба было явно написано крайнее разочарование. Раньше он возлагал большие надежды на Цзянь Чена, но так как ожидания были очень высоки, последствия разочарования не менее ужасны. В итоге его четвертый сын Сянь Тянь оказался просто калекой.

- Глава клана, не уделяйте этому так много внимания. Хотя четвертый молодой господин не может развивать Святую Силу, это не означает, что он не гениален в других аспектах или областях. – молодой мужчина, член клана пытался его утешить.

Чангуань Ба махнул рукой и печально сказал:

- Давайте не вспоминать больше эту тему. Все свободны. - Чангуань Ба разочарованно встал, чтобы покинуть зал. Хотя он признал тот факт, что Цзянь Чен может быть гением в других областях, как говорили ранее, но Святая Сила была наиболее важным фактором в этом мире, в конце концов, сила - это то, что имело окончательное и самое большое значение.

То, что четвертый сын лидера клана Чангуань был калекой, быстро распространилось по особняку, как лесной пожар. Для некоторых это была радостная новость, для других тяжелая. Одну вещь можно было утверждать уверенно, что статус Сян-Эра в клане будет быстро падать.

В широком просторном зале, Цзянь Чен тихо сидел около постели. Его спокойное лицо было опущено вниз, и никому не было известно, о чем он думает. Его мать Би Юнь Тянь все еще не проснулась, она лежала на кровати, а глаза были закрыты. Помимо Цзянь Чена и нескольких служанок, в комнате так же находились: третья тётя Бай Юй Шуан и сестра Чангуань Мин Юэ.

Глядя на молчавшего Цзянь Чена, Чангуань Мин Юэ несколько раз моргнула. Она подошла к его плечу и сказала:

- Четвертый брат, пожалуйста, не печалься так сильно. Если кто-то в будущем будет дразнить тебя, скажи своей старшей сестре, и я их побью.

Чангуань Мин Юэ грустила из-за того, что её брат оказался калекой, и не будет иметь возможности защитить себя от издёвок над собой.

- Не волнуйся сестра, запугать меня не так уж и легко. - услышав слова сестры, он не мог не поднять голову, чтобы улыбнуться ей и ответить.

На самом деле причина такого исхода была в том, что прошлой ночью он объединил Святую Силу с клетками его тела. По сути, из-за этого в его теле не осталось энергии, оно было как будто пустая оболочка. Если бы он не сделал этого, то результаты теста были бы совсем другими. Однако он был в важной точке своей культивации, и если бы этого не сделал,

последний месяц его кропотливой работы канул бы в лету, и в его теле образовались бы уязвимые места.

Хотя Цзян Чен понимал, что из-за всего этого его статус в клане получил большой удар. Ему это было не важно, даже наоборот, в каком-то роде он был рад такого исходу. Если ситуация продолжит развиваться так и дальше, в будущем ему будет куда проще покинуть особняк Чангуань, да никто не будет вмешиваться в его дела и секреты. Если бы он все еще имел статус гения, то покинуть особняк было бы проблематично. По крайней мере, до тех пор, пока он имел разрешение, клан будет игнорировать его поездки из особняка.

- Сян-Эр... Сян-Эр... - позвал его голос со стороны кровати. Мать Цзянь Чэна наконец пришла в себя.

Когда он услышал, что мать зовет его, он очнулся от раздумий. Сразу же обернулся и посмотрел на нее:

- Мама твой сын здесь, сейчас все хорошо.

- Четвертая сестра, пожалуйста, не напрягайся. Сян Тянь родился очень умным, хотя жаль, что он не может культивировать святую силу, но, на мой взгляд, Сян Тянь не так прост. В конце концов, в клане нет ни одного ребенка умнее, чем он. - Бай Юй Шуан пыталась утешить все еще больную Би Юнь Тянь.

Би Юнь Тянь медленно подняла голову:

- Я давно поняла этот факт. - глядя на Цзянь Чэна, она нежно начала гладить его по затылку.

- Сян-Эр не огорчайся из-за слов второй тети. Даже если ты не можешь культивировать святую энергию, ты все еще очень умный ребенок, и мы не знаем, в какой области ты покажешь себя лучше всего.

- Не волнуйся мама, твой сын не разочарует тебя. - только и мог сказать Цзянь Чен...

<http://tl.rulate.ru/book/113407/4275861>